

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Э.Г. КОЧЕТОВ

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРА ЭКОНОМИКИ: РЕАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Незаметно для “научного глаза” мир меняет свой облик: движется к единству, целостности, общности, глобальности (из всех этих понятий в статусе научной категории прижился только термин “глобальность”); уже с десятков лет идет постоянный геоэкономический передел мира; всплывают новые угрозы и вызовы. Другими словами, мир давно уже стал “иным”, а методы его познания остались прежними, “сугобо научными”, т.е. произошел огромный разрыв между гносеологией и онтологией: “бытие” поменялось до неузнаваемости, а “модель его познания” осталась прежней.

В последнее время на мировой арене произошли настолько серьезные и неожиданные изменения (обвальная перестройка мировой системы, “сдергивание” идеологического покрывала с полумира, ускоренное продвижение к новой точке стратегического равновесия и т.д.), что невольно возникает вопрос, можно ли было предугадать подобную ситуацию и готова ли к ней наша гуманитарная наука?

Автору представляется, что истоки таких “неожиданностей” лежат в кризисе гуманитарной науки в целом и, в частности, кризисе современной экономической теории. В экономической теории свои “болевы́е точки”.

Экономцентризм. Распределившись по своим “цеховым ячейкам”, гуманитарная наука превратила экономику в “вещь в себе” — в замкнутую, закрытую гильдию цеховиков-экономистов. В свою очередь экономика разделилась на подблоки, подъячейки, подразделы. Родилась отраслевая наука как апологетика экономцентризма. Она породила научный лоббизм, где пробиваются теоретические выдумки, которые ни по одному пункту не соприкасаются с практикой: в этом их самосохранение — они затапливаются в абстрактные оболочки по высшему разряду, вплоть до символов, ибо если они соприкоснутся с практикой, то тут же исчезнут с научного горизонта.

Экономцентризм в теории не позволил своевременно оценить новейшую фазу мирового развития — глобализацию, поэтому у нас поздно стала складываться отечественная школа глобалистики, а экономцентризм переродился в *государственно-центристскую методологическую схему*. Мы до сих пор не способны осознать, что государство есть функция (момент, случай) общего, глобального, а не наоборот.

Поскольку нам присущ “ячеистый” менталитет, глобализацию мы ощутили как нечто надвигающееся на нас “извне”. Это “извне” было увязано с таким субъектом

Эрнст Георгиевич КОЧЕТОВ, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Центра стратегических исследований геоэкономики ВНИИВС при Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации.

глобализации, как США, и, прежде всего, с системой мировых интернационализированных воспроизводственных ядер, центры которых сформированы американской постиндустриальной машиной. Мы стали воспринимать эту надвигающуюся на нас мировую популяцию как враждебную.

Причина такого мироощущения лежит не только в традиционном подходе к рассмотрению мира, но и в *методологии* — мы никогда не ощущали себя в самой глобальной системе, мы боялись “нырнуть” в эту систему и остаться в ней, а следовательно, быть в ней мировым полноценным игроком и, уже глядя изнутри, отслеживать судьбу национальной ячейки (страны, государства, его экономики), предвосхищая и предохраняя ее от возможных изменений (глобальной пульсации, вытекающих отсюда новых вызовов и угроз, и т.п.) и своевременно реагируя на них. Иными словами, ориентиры национального развития в современном глобализированном мире лежат не только внутри национальной экономики, они далеко вынесены на арьергардные рубежи, и именно там нужно принимать стратегические решения, формировать мировую глобальную систему, которая позволит национальным системам вовремя перестраиваться и развиваться в равновесном направлении.

Если эту методологическую посылку рассматривать применительно к экономике, то мировая экономическая система представляет собой не механическую сумму национальных экономик, а самодостаточную, саморазвивающуюся популяцию — геоэкономику, работающую по своим геоэкономическим и геофинансовым законам. Эти законы формируют новейшую, подвижную экономико-финансовую структуру, и нам еще предстоит разгадать многие загадки в ее поведении, а значит приблизиться к описанию законов ее развития.

Экономика, как и все гуманитарные науки, в плену *линейно-плоскостного восприятия мира*. У нас долгое время экономика соприкасалась не с философией, а с производством и насыщалась техногенностью. В ответственный момент трансформации мировой системы мы не нашли ничего лучшего, как взять техногенные западные экономические “наработки”, оправданные для совершенно иной и ушедшей в “свою” сферу цивилизационной модели, и перенести на национальную почву.

Мир вступил в фазу техногенного изматывания, пожирания всех видов ресурсов. Сам человек превратился в “ресурс”. Мировое сообщество пришло к осознанию, что выдержать такую нагрузку оно уже не в состоянии: идет поиск новейшей модели мирового переустройства. Такая модель — *неоэкономическая* — зарождается в недрах постиндустриализма [подробнее см. 1, 98 — 106].

Злую шутку с экономической теорией сыграла *временная компонента*. Мы стали интерполировать случившееся в прошлом и настоящем на будущее. Вырвав из прошлого какие-либо грозные события, мы предрекаем, что они могут случиться в будущем, ибо придали закономерностям общественного развития “объективный” характер. А раз так, то все начинают готовиться к этим событиям и делать все, чтобы они наступили.

Здесь-то на авансцену и выходит новейшая методологическая парадигма — *геогенезис* [2, 63 — 68; 3], выступающая как методология постижения и осознания глобального мира в качестве целого, в котором человек является центральной фигурой. При этом геогенезис означает не только методологическое расчленение пространства по функциональному признаку на его подпространственные формы (геоэкономика, геополитика, геостратегия, геофинансы, глобальное право, информационное пространство и т.д.), но и синтез всех гуманитарных сфер. Это дает возможность выстроить новейшую модель осознания мира на базе геоэкономического подхода. Речь идет об объемной интерпретации мира как геоэкономического атласа [4].

Экономическая теория должна соприкасаться с *цивилизационными моделями*. Причем эта направленность теории и методологии во многом снимает огромную междисциплинарную напряженность. Восточные и западные модели (техногенная и традиционная форма бытия) не должны оправдать прогноз Хантингтона о междисциплинарных столкновениях. Выход из этой ситуации — зарождение неоэкономической цивилизационной модели с ее главенствующими атрибутами — *этноэкономическими системами* [5], воспроизводством качества жизни, вплетением реликтовых воспроизводственных систем в техногенные циклы, принципиально новые правовые модели регулирования неоэкономической системы отношений.

Одним из первых признаков зарождения неоэкономической модели является неспособность закона стоимости в его классическом виде опосредовать этноэкономическую систему. Полихромная этнонациональная мировая среда блокирует за-

кон стоимости. Это ведет к появлению ряда феноменов: дуализм мировых финансов [6] (зарождение виртуальных и реальных финансов), квазивоспроизводственные циклы, фиктивные товары, тезаврационный эквивалент, мировая собственность, оторванная от мирового дохода и мирового оборота, глобальная монополия на природопользование и т.д. Но за всей этой многоликой системой феноменов скрываются совершенно новые экономические законы, и наша экономическая мысль должна нащупать их и сформулировать.

Параллельно с развитием экономической системы развивается и сам человек. Дала себя знать обратная связь как результат расширения сфер восприятия мира. Мир теряет экономического человека — человек уже не может выступать только как предприниматель. Перед человеком распространяется грандиозный мир, а природой ему отпущен только миг для его осознания. Растет масштаб обладаемой собственности, передача богатства по наследству теряет владельца, поскольку даже несколько спрессованных во времени поколений не способны адекватно управлять гигантскими богатствами. Подрываются основы накопительства.

Переосмысление многих позиций в гуманитарной сфере, в том числе и экономике, уже началось, свидетельство тому — работы российских ученых: Н.Н. Моисеева, М.А. Пешкова, Е.Б. Рашковского, И.М. Могилевкина и др. [7, 8, 9, 10, 11].

В свою очередь, для того чтобы сформировать долговременную стратегию национального развития, необходимо обозначить ряд исходных принципиальных позиций, которые бы структурно предопределили *концепцию* стратегии и *арсенал* ее реализации. Здесь центральным моментом выступают:

- осознание центрального вектора мирового развития;
- выстраивание своей внешней политики, соразмерно этому вектору;
- определение носителя национальных интересов и места корпоративных структур (ФПП) в этом процессе.

Выработка фундаментальных основ национальной доктрины развития и стратегического арсенала ее реализации в сегодняшнем мире обуславливается несколькими принципиальными моментами (ориентирами):

- всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой. Особо это присуще экономической сфере;

- стремительно набирает силу процесс экономизации политики;
- в недрах мирового хозяйства формируются интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы);

- борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене. Цель высшего ранга — прорыв к мировому доходу;

- поле, на котором национальная экономика может реализовать стратегические цели, — геоэкономический атлас мира с ясно очерченными международными экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т.п.;

- оперирование на геоэкономическом атласе требует выработки активной наступательной стратегии и соответствующих приемов.

В настоящее время геоэкономический подход позволяет избежать серьезнейших стратегических просчетов: во внешней сфере под видом “торговых” войн скрываются более разрушительные “геоэкономические” (внешнеэкономические) войны с глубоко завуалированными арсеналами; несвоевременное включение в интернационализованные воспроизводственные ядра — многие национальные экономики, в том числе Россия, субъективно остаются в стороне от этих процессов, довольствуются отведенной ролью “вспомогательного” хозяйства мирового производственного цикла, тем самым перекрывается доступ к формированию и к каналам перераспределения мирового дохода.

Центральной составной частью новейшей внешнеэкономической парадигмы становится выработка концепции национальной безопасности. В основе ее — геоэкономический подход. Выплескивая через внешнюю торговлю свое национальное богатство (энергоносители, сырье, интеллектуальные финансовые ресурсы) и не будучи звеном мирового воспроизводственного процесса, где используются эти ресурсы и в рамках которых производятся и реализуются уникальные изделия, обеспечивающие формирование оседающего в международных финансовых институтах мирового дохода, национальная экономика не участвует в его перераспределении, а считает получаемые кредиты “заемными средствами”.

В целом в доктринальной основе геоэкономики лежит стремление национальных экономик к вращению в мировую геоэкономическую систему (встраивание в интернационализированные воспроизводственные ядра) с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода через использование высоких геоэкономических технологий и путем оперирования на геоэкономическом атласе мира — это формула мирового воспроизводственного цикла (формула МВЦ).

Геоэкономика выступает не только как метод, как система методологических приемов и подходов к изучению (анализу и прогнозу) глобальной экономики, но и как основа для выработки стратегии оперирования национальной экономики в рамках тех или иных цивилизационных моделей мирового развития. Современное развитие формируется под воздействием постиндустриальной модели цивилизационного развития, его высшей, техногенной фазы. Геоэкономическое пространство вобрало, впитало в себя его атрибуты.

В рамках этноэкономических систем идет трансформация экономических атрибутов и прежде всего трансформация закона стоимости, его качественная модификация. Выходя за национальные рамки, закон стоимости, опосредуя функционирование мировых воспроизводственных цепей (новой, отличной от национальной, среды), через интернационализацию (транснационализацию), возвращаясь вновь в национальные рамки, уже “не выполняет обязанности” по обслуживанию национальных воспроизводственных циклов — извне он привносит новейшие компоненты и мотивационные начала, к прибыли добавляется система стратегических эффектов, которым тесно в национальных рамках. Отсюда истоки деформаций и глубоких структурных искажений, “давление” на национальные границы, их “продвижение” к экономическим. Теперь уже образования — анклавов (субъекты мирохозяйственного сближения) могут быть устойчивыми, если они лежат не в рамках политических, а экономических границ, входят на наднациональный уровень, а воспроизводственные циклы этих образований “воспроизводят” помимо товарной массы этнонациональные, духовные, культурологические ценности, иными словами, воспроизводят качество жизни.

Таким образом, система новейших геоэкономических стратегических ориентиров, имеющийся задел позволяет приступить к выработке практических рекомендаций, к поиску ответов на поставленные глобальные вопросы.

Сформировавшиеся в геоэкономическом пространстве мощные наднациональные структуры не только значительно ослабили национальный суверенитет, но и являются самодостаточными, самоорганизующимися и саморазвивающимися системами. Особенно это характерно для кредитно-финансовой сферы: мировые финансовые потоки, оторвавшись от воспроизводственных циклов, породили трудно управляемую сферу спекулятивного капитала, деформировав национальные, финансовые и кредитные системы. Финансовый дуализм, т.е. распад мировой финансовой системы на реальную и виртуальную, заставляет по-новому взглянуть на многие проблемы, в частности, на проблему *внешнего долга*, проблему *вычленения из него виртуальной составляющей*, поставить проблему *юридической ничтожности сделок в финансовой сфере*, по-новому взглянуть на статистический учет, поставить проблему *геоэкономической контрибуции* и т.д.

Для реализации геоэкономической парадигмы национального развития необходимо несколько условий.

Условие 1. Институционально оформить геоэкономическую модель внешнеэкономических связей. Речь идет о формировании новой организационно-функциональной системы, способной продвинуть превращение России в “страну-систему” с вынесенными “во вне” транснационализированными воспроизводственными циклами.

Условие 2. На первом этапе определить конечное число наиболее подготовленных и мощных российских финансово-промышленных групп (их может быть не более 6—8), которым государство может делегировать реализацию своих геоэкономических целей и интересов. Данные ФПГ получают статус стратегических корпораций, им предоставляются специфические льготные условия, дающие возможность мобильно осуществлять перегруппировку сил, самостоятельно принимать геоэкономические решения оперативного характера, возможность доступа в широкой гамме сырьевых, финансовых, людских ресурсов и т.д.

Условие 3. Оснастить подобные структуры высокими геоэкономическими технологиями, обеспечивающими оперирование на геоэкономическом атласе мира с выходом на трансграничные финансовые потоки.

Условие 4. Пересмотреть роль военного компонента с учетом геоэкономических устремлений государств, а именно, воплести военную составляющую в структуры стратегических финансово-промышленных групп. Речь идет о формировании новейшего класса корпоративных структур на базе военного, интеллектуального, финансового и производственного симбиоза.

Условие 5. Очертить на геоэкономическом атласе мира зону оперирования российских стратегических корпораций. Для этого разработать электронную версию российского национального геоэкономического атласа с ясными и четкими контурами (конфигурацией) российских геоэкономических устремлений, плацдармов, зон влияния и т.д.

Условие 6. Концептуально пересмотреть роль энергетических и сырьевых российских корпораций в реализации национальной стратегии развития. Геоэкономический подход требует по-новому определить статус этой корпорации. Дело в том, что любая крупная энергетическая и сырьевая корпорация мирового класса, проводя экспортно-импортные операции, участвует в формировании мирового дохода. Вопрос в том, признана ли она де-юре мировым сообществом как полноправный участник мировых воспроизводственных циклов. В данном случае эти корпорации участвуют не только в формировании мирового дохода, но и в его перераспределении, получая долю мирового дохода не в форме заемных средств.

Все вышеотмеченные центральные моменты говорят о том, что мир смыкается в геоэкономической парадигме развития, геоэкономика властно диктует свои правила внешнеполитической игры на мировой сцене.

Литература

1. Кочетов Э. Этноэкономические системы — очаги глобальной устойчивости? // МЭ и МО. 1997. № 9.
2. Кочетов Э.Г. Стратегия развития: геоэкономическая модель // Науч. альм. высоких гуманитар. технологий. 1999. № 1.
3. Кочетов Э.Г. Глобализация: теоретические и методологические корни / Глобализация мирохозяйственной сферы. М., 2000.
4. Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация геоэкономического пространства) // Общество и экономика. 1999. № 7—8.
5. Этноэкономические системы / Внешняя политика и безопасность современной России: Хрестоматия. В 2-х т.; Сост. Т.А. Шаклена. Т. 1. Кн. 1. Исследования. М., 1999.
6. Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. Геоэкономика: финансовый дуализм и его правовые аспекты // Общество и экономика. 2000. № 1.
7. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. М., 1993.
8. Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука. М., 1998.
9. Глобальный контекст постсоветской России. М., 1999.
10. Могилевкин И.М. Метастратегия проблемы пространства и времени в политике России. М., 1997.
11. Рашковский Е.Б. С высоты Востока. М., 1993.

М.В. ПЕТРОВИЧ

СПРОС КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Социально-экономический характер государственного регулирования заключается в его социальной направленности, т.е. предполагает первоочередную ориентацию на формирование, удовлетворение и регулирование спроса потребителей и на этой основе обеспечение экономических интересов других участников рынка. Концептуально это выражено в утверждении, что спрос определяет предложение.

Формы проявления потребностей на рынке, их частота, интенсивность, степень обеспеченности деньгами, латентность, специфика потребительских предпо-